

Важным элементом принятия решений и выполнения договоренностей глав государств стала Совместная комиссия по экономическому и торговому сотрудничеству, которая провела первое заседание в Минске в декабре 2013 г. Второе заседание Совместной комиссии состоялось в Кито 11—12 февраля 2015 г.

Еще одним важным элементом двустороннего сотрудничества стало проведение политических консультаций. Первое заседание подобного рода на уровне заместителей министров иностранных дел Эквадора и Беларуси состоялось 11 февраля 2015 г.

В настоящее время Эквадор и Беларусь работают над расширением нормативно-правовой базы двустороннего сотрудничества. В частности, им удалось подписать соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов.

Дружба между Эквадором и Беларусью была подтверждена 16 апреля 2016 г., когда Эквадор пережил страшное землетрясение, унесшее более 600 жизней и приведшее к разрушению тысячи домов. Президент Беларуси выразил соболезнования Эквадору и направил туда 50 т гуманитарной помощи.

В целом же отношения между Эквадором и Беларусью можно разделить на три этапа:

1. Этап отсутствия интереса (1993—2007 гг.).
2. Этап сближения и налаживания диалога (1997—2012 гг.)
3. Этап консолидации и активизации двусторонних связей (2012—2016 гг.).

В настоящее время сформированы надежные механизмы обсуждения вопросов, представляющих обоюдный интерес, и выполнения договоренностей, достигнутых на высшем уровне. Активность дипломатических миссий должна стать главным двигателем осуществления взаимодействия с органами государственной власти и управления Эквадора и Беларуси с целью поиска результатов, базирующихся на прагматичных целях.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ЕАЭС

Данилович М. В., Белорусский государственный университет

Инициатива построения «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) за последние годы стала органичной частью внешней политики «пятого поколения» руководителей КНР. К ее специфике можно отнести беспрецедентную на современном этапе внешнеполитическую активность Пекина и даже продвижение им нового экономического порядка в Евразии. Возможности ЭПШП для государств — участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также угрозы их интересам, представляют собой весьма актуальные вопросы для анализа. В докладе данные вопросы рассмотрены применительно к отдельным участникам ЕАЭС: Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан, а также к Кыргызской Республике.

ЭПШП в определенной степени явился реакцией КНР на попытки усиления влияния **российского** фактора на постсоветском пространстве в начале 2010-х гг. (включая озвученную руководством России идею Евразийского со-

юза), а также инструментом адаптации национальных интересов КНР к развитию ЕАЭС. В официальном российском дискурсе с учетом новых геополитических условий китайская инициатива встретила поддержку и встречное движение. «Сопряжение» ЭПШП и ЕАЭС превратилось в одну из важных задач китайско-российского взаимодействия 2015—2016 гг. На экспертном уровне в Российской Федерации озвучены возможности «амбициозного сотрудничества» с КНР в Евразии. Однако ряд конкретных проектов ЕАЭС — ЭПШП остаются на стадии обсуждения (к примеру, российский участок высокоскоростной автодороги «Западный Китай — Западная Европа»). Последнее указывает партнерам России по ЕАЭС на практическую эффективность двустороннего взаимодействия с КНР не в пользу российского интеграционного проекта.

В **Республике Беларусь** инициатива ЭПШП изначально получила одобрение. «Совместное продвижение ЭПШП» с 2015 г. является ключевой особенностью взаимодействия. Показательной в данном процессе стала реализация проекта совместного индустриального парка на белорусской территории. Привлечение крупных китайских инвестиций и льготное кредитование, развитие логистических и транзитных возможностей в силу геоэкономического положения Республики Беларусь, с одной стороны, соответствуют национальным интересам государства на текущем этапе. В то же время рост резко отрицательного для Беларуси сальдо двусторонней торговли, увеличение объемов связанного кредитования в 2014—2015 гг. указывают на реализацию, в первую очередь, интересов КНР на белорусском направлении, что находит подтверждение в китайском экспертном дискурсе.

Объявленная руководством **Казахстана** новая экономическая политика «Нурлы Жол» коррелирует с ЭПШП в своих основных задачах. Взаимодействие в целях «состыковки» обеих инициатив получило поддержку на официальном уровне в 2014—2016 гг. За два года китайские инвестиции в Республике Казахстан беспрецедентно возросли в четыре раза. Но инвестиционные проекты повлекли и ускорение роста трудовой миграции из КНР, что может усилить антикитайские настроения среди местного населения. Ситуация вокруг китайской трудовой миграции может осложниться после завершения переходного периода членства РК в ВТО. При этом прочное торгово-экономическое и финансовое китайское присутствие в Казахстане — факт состоявшийся. Усиление привязки Казахстана к КНР может иметь место и далее, по мере реализации ЭПШП.

Кыргызстан к моменту вступления в ЕАЭС уже превратился в перевалочную базу для китайских товаров. К 2016 г. КНР окончательно закрепились в качестве его главного инвестора, основные инфраструктурные и энергетические проекты здесь также реализуются при финансировании китайской стороны. Для КНР в рамках ЭПШП на данном направлении, как следует из двусторонних документов, основной стала задача расширения возможностей приграничной СЭЗ в Кашгаре. В новых условиях сотрудничество с КНР дает Кыргызстану как шанс диверсификации экономических связей и улучшения транзитных возможностей, развития ирригации и т. п., так и угрозу перехода от сложившейся экономической зависимости к потенциальной политической зависимости от восточного соседа.